

Оксана Николаевна Чалова

канд. филол. наук, доц., доц. каф. теории и практики английского языка
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины,
докторант каф. теоретической и прикладной лингвистики
Белорусского государственного университета иностранных языков

Oksana Chalova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and Practice of the English Language
of Francisk Skorina Gomel State University,
Doctoral Student of the Department of Theoretical and Applied Linguistics
of Belarusian State University of Foreign Languages
e-mail: oksana-chalova@mail.ru

СТРАТЕГИЯ КОНТРОЛЯ ПОНИМАНИЯ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

Статья посвящена выявлению особенностей реализации стратегии контроля понимания как вспомогательной коммуникативной стратегии в научном диалоге, рассматриваемом в качестве особой разновидности научного дискурса, отличающейся спонтанным характером и ярко выраженным экспрессивным началом. Устанавливается репертуар тактик, репрезентирующих эту стратегию, и варианты их реализации (в зависимости от типа использующего их коммуниканта – адресанта/отправителя сообщения или адресата/интерпретатора). Сделан вывод об особой роли стратегии контроля понимания в регулировании диалогических процессов в научном диалоге, о ее исключительно кооперативном характере в данном виде общения, о весьма «скромном» наборе осуществляющих ее тактик и приемов, а также о приблизительно равной роли адресата и адресанта в ее достижении.

Ключевые слова: научный дискурс, научный диалог, коммуникативная стратегия, вспомогательная коммуникативная стратегия, стратегия контроля понимания, коммуникативная тактика.

The Strategy of Controlling Comprehension in Scientific Dialogue

The article is about identifying the features of the implementation of the strategy of controlling comprehension as an auxiliary communicative strategy in scientific dialogue, the latter being treated as a special kind of scientific discourse characterized by a spontaneous and expressive character. The repertoire of tactics representing the strategy of controlling comprehension as well as the variants of its implementation have been established (depending on the type of communicant – either the sender of the message or its recipient/interpreter). The conclusion about the importance of the strategy of controlling comprehension in regulating dialogical processes in scientific discussion as well as about its exclusively cooperative nature, small set of tactics, and an approximately equal role of both the sender and receiver of the information has been made.

Key words: scientific discourse, scientific dialogue, communicative strategy, functional communicative strategy, the strategy of controlling comprehension, communicative tactics.

Введение

Проблема контроля понимания изучается в лингвистике с разных сторон, в частности в коммуникативно-прагматическом аспекте (выявление причин и способов преодоления коммуникативных сбоев и неудач) [1–9]. Тем не менее вопросы контроля понимания до сих пор не получили достаточного освещения в лингвопрагматике, что и обуславливает наш интерес к данному феномену.

Особую значимость проблема управления пониманием приобретает в институциональном дискурсе, где общение ограничено временным регламентом, статусно-

ролевыми характеристиками участников и необходимостью довольно строгого соблюдения норм речевого этикета.

К одной из наиболее значимых и интересных разновидностей институционального дискурса относится научный диалог – устное общение ученых на профессионально значимые темы, разворачивающееся по принципу «стимул – реакция» (в вопросно-ответной форме или по схеме «утверждение – согласие/несогласие»). В условиях спонтанной коммуникации стратегия контроля понимания становится одной из ведущих стратегий, регулирующих процессы речевого взаимодействия в научном диалоге.

Такой статус указанной стратегии в пространстве научного диалога обуславливает ее выбор в качестве предмета нашего анализа, направленного на выявление особенностей реализации стратегии контроля понимания в диалогической коммуникации в сфере науки.

Актуальность подобного исследования определяется рядом факторов, но прежде всего необходимостью всестороннего изучения научного диалога как коммуникативного феномена, который рассматривается чаще с точки зрения стилистических или аксиологических параметров, нежели со стороны тактико-стратегических [10–14], и важностью описания такого явления, как вспомогательные коммуникативные стратегии (к числу которых относится и стратегия контроля понимания). Материалом анализа выступают реплики, реализующие стратегию контроля/управления/мониторинга/регулирования понимания (150 реплик), источником материала послужили стенограммы современных научных дискуссий на английском языке (объемом 500 тыс. словупотреблений) различной отраслевой и тематической принадлежности (главным образом, гуманитарной).

Основной метод анализа – контекстуальный анализ.

Трактуя контроль над пониманием в качестве коммуникативной стратегии, коммуникативную/речевую стратегию – в качестве совокупности запланированных речевых актов, направленных на достижение конкретной цели общения, а коммуникативную/речевую тактику – как часть стратегии, направленную на решение конкретизированных/специализированных коммуникативных задач, мы приступили к изучению особенностей актуализации стратегии контроля над пониманием посредством выявления репертуара осуществляющих ее тактик.

Основная часть

Наши наблюдения за использованием реплик, репрезентирующих стратегию контроля понимания в англоязычном научном диалоге, позволили установить, что в рассматриваемой разновидности коммуникации данная стратегия достигается посредством реализации трех основных тактик, а именно:

- 1) проверки понимания;
- 2) подтверждения понимания / правильности понимания;
- 3) тактики устранения непонимания / неверного понимания.

Остановимся на специфике их актуализации подробнее.

1. Тактика проверки понимания.

Тактика проверки понимания направлена на уточнение эпистемического состояния реципиента (адресата информации), степени осмысления им соответствующей информации. В англоязычном научном диалоге инициатором указанной тактики может стать как основной говорящий (аргументатор, отправитель сообщения), так и адресат (слушающий, реципиент, интерпретатор информации).

Со стороны говорящего тактика проверки понимания используется в том случае, если тот не уверен в корректности истолкования своих слов адресатом и стремится выяснить эпистемический статус последнего. Содержательный план такой реплики можно представить в виде пропозиции «Вам понятно? / Do you understand?», воплощающейся в виде уточняющих вопросов *Did I make it clear? Can you see what I mean? :*

Do you see what I'm saying there? [Paradox of Plenty (2008). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/march08/session3.html> (date of access: 15.09.2025)].

You see what I mean? [Adding Years to Life: Current Knowledge and Future Prospects (2002). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/dec02/session1.html> (date of access: 15.09.2025)].

Does that make sense? [Human Cloning (2002). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/apr02/apr25session4.html> (date of access: 15.09.2025)].

Как показывают примеры, тактика проверки понимания, осуществляемая со стороны говорящего/аргументатора, отличается проспективной направленностью, т. е. ориентированностью на предвосхищение потенциальных сбоев и неудач в коммуникации, связанных с полным или частичным непониманием партнера по общению и обусловленных возможным нарушением со стороны говорящего таких категорий принципа кооперации, как категории способа и/или количества. В этом смысле тактику

проверки понимания можно интерпретировать как способ проявления заботы о коммуникативном комфорте собеседника, повышения степени кооперативности и эффективности речевого взаимодействия.

Инициатором тактики проверки понимания может стать и адресат сообщения. В этом случае тактика направлена на определение степени собственного понимания высказывания собеседника, адекватности собственной интерпретации высказывания или намерений партнера.

Пропозициональная часть реплики сводится к вопросу «Я вас правильно понимаю? / Do I understand you correctly?». Основными приемами реализации данной тактики, осуществляемой со стороны адресата, являются повтор, перефразирование или резюмирование высказывания аргументатора, а наиболее ожидаемая реакция в научном диалоге – подтверждение или опровержение предлагаемой интерпретации слов аргументатора:

The positive aversion is increasing, right? [Aging and Society: Perspectives on Policy (2004). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/sep04/session6.html> (date of access: 15.09.2025)].

Dan, do you mean that if you transplant a kidney from an older person, that that kidney is going to die in the life span of the older person, not in the younger recipient? [Beyond Therapy: Ageless Bodies (2003). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/march03/session2.html> (date of access: 15.09.2025)].

I think we should all be looking at Slide 9, «Reperfusion in 12 hours for AMI» with a little red dot there. Dr. Pellegrino, is that correct? [Beyond Therapy: Ageless Bodies (2003). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/march03/session2.html> (date of access: 15.09.2025)].

Как видно из примеров, тактический ход, нацеленный на верификацию степени собственного понимания сообщения партнера по общению, представляет собой запрос на определение адекватности интерпретации информации слушающим и сигнализирует о неуверенности последнего в корректности истолкования слов партнера, а следовательно, об уже возникших сбоях в процессе коммуникации, что наделяет реплики, реализующие тактику проверки по-

нимания усилиями адресата, ретроспективными свойствами.

Таким образом, тактика проверки понимания, достигаемая по инициативе адресата, и тактика проверки понимания, осуществляемая со стороны говорящего (аргументатора), отличаются друг от друга с точки зрения нескольких параметров:

1) по характеру ориентации – проспективная или ретроспективная (первая носит проспективный характер, вторая – ретроспективный);

2) по набору приемов, способствующих их достижению (первая достигается за счет использования уточняющих вопросов, вторая – приемов повтора, перефразирования и резюмирования).

Несмотря на различия, два варианта тактики проверки понимания следует рассматривать как единый тактический ход (а не две разные тактики) в связи с их общей направленностью на верификацию соответствующего эпистемического состояния (понимания) коммуникантов.

2. Тактика подтверждения понимания / правильности понимания.

Данная тактика реализуется за счет указаний на корректность интерпретации конкретного высказывания. Как и тактика проверки понимания, тактика подтверждения может осуществляться по инициативе как говорящего/аргументатора (лица, чье сообщение интерпретируется), так и адресата/слушающего (интерпретатора).

По инициативе адресата данная тактика применяется для маркирования интерпретируемости сообщения аргументатора, отсутствия коммуникативных сбоев при истолковании «чужого» высказывания. Пропозициональная часть реплики разворачивается по схеме «Мне все понятно / I understand it»:

No, a death without opportunity to come to terms with... – Without preparation. I see. Okay [Pediatric Psychopharmacology (2003). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/march03/session2.html> (date of access: 15.09.2025)].

So I see your point [Medical Futility (2008). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/november08/index.html> (date of access: 15.09.2025)].

I'm looking at your article in the Tennessee Law Review. It's really very clear. You

gave a very clear presentation of these mirror-image situations [Medical Futility (2008). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/november08/index.html> (date of access: 15.09.2025)].

С опорой на приведенные примеры можно утверждать, что речевые действия, реализующие тактику подтверждения, способны служить индикатором интерпретируемости как отдельного сообщения партнера по общению, так и целого научного произведения / публикации (см. последний пример выше). В обоих случаях они освобождают собеседника от дополнительных коммуникативных усилий, призванных пояснить смысл предшествующего речевого фрагмента.

Тактика подтверждения понимания способна также реализовываться усилиями говорящего. При таком раскладе пропозициональную составляющую актуализирующего ее речевого акта можно свести к формуле «Совершенно верно (вы меня верно поняли / Right (it's exactly what I mean))». Аргументатор применяет тактику подтверждения с целью засвидетельствовать правильность интерпретационной версии реципиента. При этом подтверждающие действия репрезентируются посредством лексических единиц наподобие *right, true, yes, exactly* и т. п., а также дублирования интерпретируемого высказывания или его части:

You see what I mean? – Yeah, I do, and I think they're good points [Adding Years to Life: Current Knowledge and Future Prospects (2002). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/dec02/session1.html> (date of access: 15.09.2025)].

You mean senescence. Right? – Yes, senescence [Duration of Life: Is There a Biological Warranty Period? (2002). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/dec02/session2.html> (date of access: 15.09.2025)].

But if I ask you, «Are you your body?» presumably you would say, «Yes, although there's more than me to that». – Yes [Bioethical Issues of Aging I: Dementia and Human Personhood (2004). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/april04/session5.html> (date of access: 15.09.2025)].

Таким образом, тактика подтверждения понимания в англоязычном научном

диалоге, по сути, реализуется независимо от типа интерпретатора (говорящего, аргументатора или слушающего, реципиента) посредством единственного приема – указания на корректность интерпретации высказывания, который сигнализирует об адекватности восприятия информации, о бесперебойном развитии речевого взаимодействия.

3. Тактика устранения непонимания / неполного понимания.

Данный тактический ход нацелен на устранение уже имеющихся сбоев и неудач в общении. Аналогично тактикам, рассмотренным выше, тактика устранения может достигаться по инициативе любого участника взаимодействия.

Если тактика устранения непонимания реализуется со стороны реципиента (интерпретатора), то она осуществляется посредством совместно используемых приемов – констатации непонимания и просьбы пояснить позицию, прокомментировать сообщение, объяснить значение термина, адресованной говорящему («Я не понял (+ поясните) / I don't understand (+could you clarify?)»). При этом важно отметить, что один из компонентов (приемов) тактики устранения непонимания (или констатация непонимания, или просьба о пояснении) обычно представлен эксплицитно, в то время как второй – имплицитно. Так, примеры ниже представляют собой случаи эксплицитной констатации непонимания и имплицитного запроса на пояснение:

I am sorry. I'm not absolutely clear. I'm not absolutely sure I understand [Ethical caregiving in our aging society: public policy perspectives (2005). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/sep05/sept8full.html> (date of access: 15.09.2025)].

I would be happy to talk about it, but the fourth point I didn't understand [Ethical caregiving in our aging society: public policy perspectives (2005). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/sep05/sept8full.html> (date of access: 15.09.2025)].

I don't understand your point. Why would you be incompetent to evaluate these arguments? [Paradox of Plenty (2008). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/t>

ranscripts/march08/session3.html (date of access: 15.09.2025)].

В свою очередь, эксплицитные просьбы о пояснении с имплицитно представленной констатацией непонимания также нередко встречаются в изучаемой разновидности общения, ср.:

And so could you clarify? [Human Cloning (2002). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/apr02/apr25session4.html> (date of access: 15.09.2025)].

I mean what do you mean by death by dignity? [Bioethical Issues of Aging I: Dementia and Human Personhood (2004). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/april04/session5.html> (date of access: 15.09.2025)].

Would somebody try to explain to me briefly the differences between mild, moderate, and advanced dementia? [Aging and Care-Giving: Are there Objective Standards for Decision-Making in Caring for Patients with Dementia? (2009). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/dec04/session3.html> (date of access: 15.09.2025)].

И тот, и другой варианты актуализации тактики устранения непонимания маркируют информационную несостоятельность и неясность содержания предыдущего высказывания.

Как отмечалось выше, тактика устранения непонимания может достигаться и по инициативе говорящего (аргументатора) и быть направлена на устранение непонимания реципиента. В этом случае тактика также реализуется посредством сочетания двух приемов: констатации непонимания (ссылки на непонимание адресата) и обещания пояснить позицию («Вы меня не поняли: попробую пояснить / You don't understand me: let me explain»), один из которых обычно представлен имплицитно, ср.:

No, I don't think you understood me [Taking Stock; Looking Back, Looking Ahead (2005). – URL: <https://repository.digital.georgetown.edu/downloads/07d48c29-5b10-440b-bde4-4a5d879df40c> (date of access: 15.09.2025)].

I think you misunderstood [Healthcare – Who Is Responsible? The Individual? Society? Both? (2007). – URL: <https://bioethicsarchive.->

[georgetown.edu/pcbe/transcripts/june07/june28full.html](https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/june07/june28full.html) (date of access: 15.09.2025)].

To clarify, I don't think I ever said that it was a natural right, but that it could be understood as a civil right which was kind of logical extension or derivation from certain natural rights [Ethical Questions in the Reform of Health and Medical Care: The Significance of the American Political Tradition, continued (2008). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/june08/index.html> (date of access: 15.09.2025)].

Как видно, в первых двух репликах выше эксплицитную реализацию получает прием ссылки на непонимание адресата, в последнем – прием обещания пояснить собственную позицию.

В научном обсуждении использование тактики устранения непонимания может быть обусловлено неочевидностью смысла отдельного слова, ср.: *You say «Let's do this. It's possible». What is the "this" to be done? – I mean to pass legislation that would set in motion a series of steps* [Ethical Questions in the Reform of Health and Medical Care: A Panel on Three Policy Proposals, continued (2008). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/june08/session4.html> (date of access: 15.09.2025)]. В данном примере автор первой (стимулирующей) реплики сообщает о том, что без помощи метаязыкового характера семантический объем слова *this* остается неясным; в результате автор второй (реактивной) реплики уточняет, что имеется в виду под словом *this*.

Итак, если устраняющая тактика реализуется в научном диалоге усилиями слушающего (реципиента, интерпретатора), то она обычно направлена на ликвидацию непонимания: *I'm not sure I understand that part* [American Health Care: The Problems of Access and Cost (2008). – URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/march08/session2.html> (date of access: 15.09.2025)].

Если же анализируемая тактика осуществляется по инициативе аргументатора, то тогда она нацелена на устранение неверного понимания информации адресатом (неверное понимание отличается наличием у адресата интерпретационной версии, хотя и некорректной): *I mean, it's part of... – No. I corrected myself in the middle, Dan.*

They have secondary medical problems [Aging and Society: A Coming Crisis in Long-Term Care? (2004). – URL: <https://bioethicsarchive.-georgetown.edu/pcbe/transcripts/sep04/session3.html> (date of access: 15.09.2025)]. В таком случае тактика направлена на коррекцию интерпретационной версии адресата, у которого сложилось неверное представление о ситуации, вызванное недостаточностью сведений, предоставленных говорящим на предыдущем этапе обсуждения.

Заключение

Таким образом, с учетом всего вышесказанного можно сформулировать несколько выводов:

1) стратегия контроля понимания в научном диалоге имеет регулярный характер реализации, что свидетельствует о ее особой значимости в управлении диалогическими процессами в коммуникации ученых;

2) актуализация стратегии контроля понимания в научном диалоге имеет ярко выраженный кооперативный характер в

связи с ее направленностью на устранение коммуникативных трудностей и обеспечение гармоничного взаимодействия;

3) стратегия контроля понимания в научном диалоге достигается посредством трех основных тактик – проверки понимания, подтверждения понимания и устранения непонимания, каждая из которых реализуется с помощью весьма ограниченного набора коммуникативных приемов;

4) специфика реализации той или иной тактики, осуществляющей стратегию контроля понимания в научном диалоге, во многом обусловлена типом коммуниканта, который ее использует, – адресатом или адресантом: если тактика используется адресантом, то она часто имеет проспективную направленность (ориентированность на предвосхищение сбоев и неудач в коммуникации), если адресатом, то ретроспективную (нацеленность на устранение уже возникших коммуникативных трудностей).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абреу-Фамлюк, В. Р. Интерпретирующие речевые акты в структуре диалогического дискурса (на материале русского, английского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Абреу-Фамлюк Виктория Раульевна ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Мн., 2022. – 198 л.
2. Воскобойников, А. Э. Монолог о диалоге и понимании / А. Э. Воскобойников // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 22–27.
3. Голетиани, Л. Коммуникативная неудача в диалоге / Л. Голетиани. – Мюнхен, 2003. – 412 с.
4. Полякова, С. Е. Понятие и причины возникновения коммуникативных неудач / С. Е. Полякова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 1. – С. 83–92.
5. Berenstein, I. Two modes of understanding: comprehending and grasping / I. Berenstein, M. Dascal // *Language & Communication*. – 1987. – № 7. – P. 139–151.
6. Jefferson, G. Error correction and interactional resource / G. Jefferson // *Language in society*. – 1974. – Vol. 3, iss. 2. – P. 181–199.
7. Johnson-Laird, P. N. *Language and perception* / P. N. Johnson-Laird, G. A. Miller. – Belknap Press, 1976. – 760 p.
8. Kintsch, W. *Strategies of discourse comprehension* / W. Kintsch, T. A. van Dijk. – New York : Academic Press, 1983. – 413 p.
9. Shusterman, R. *Beneath Interpretation* / R. Shusterman // *Pragmatist Aesthetics : Living Beauty, Rethinking Art*. – Oxford : Blackwell, 2000. – Ch. 5. – P. 115–135.
10. Александрова, Н. А. Об оценке в научной дискуссии / Н. А. Александрова // Общие и частные проблемы функциональных стилей : сб. ст. / АН СССР, Каф. иностр. яз. ; под. ред. М. Я. Цвиллинг. – М. : Наука, 1986. – С. 153–158.
11. Задворная, Е. Г. Виды научной дискуссии и их прагматические характеристики / Е. Г. Задворная // *Стиль : междунар. науч. журн.* – 2008. – № 8. – С. 213–224.
12. Задворная, Е. Г. Эмоциональная оценка в научном диалоге / Е. Г. Задворная // *Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика :*

сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. В. Баланович (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2022. – С. 88–93.

13. Иванов, Л. Ю. Семантико-прагматические характеристики текста научной дискуссии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Иванов Леонид Юрьевич ; Ин-т рус. яз. РАН. – М., 1992. – 292 л.

14. Маслова, Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Маслова Любовь Николаевна ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2007. – 192 л.

REFERENCES

1. Abreu-Famlyuk, V. R. Interpretiruyushchie rechevye акты v strukture dialogicheskogo diskursa (na materiale russkogo, angliiskogo i frantsuzskogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / Abreu-Famlyuk Viktoriya Raul'evna ; Min. gos. lingvist. un-t. – Mн., 2022. – 198 l.

2. Voskoboinikov, A. E. Monolog o dialoge i ponimanii / A. E. Voskoboinikov // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2006. – № 1. – S. 22–27.

3. Goletiani, L. Kommunikativnaya neudacha v dialoge / L. Goletiani. – Myunkhen, 2003. – 412 s.

4. Polyakova, S. Ye. Ponyatie i prichiny vozniknoveniya kommunikativnykh neudach / S. Ye. Polyakova // Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. – 2012. – № 1. – S. 83–92.

5. Berenstein, I. Two modes of understanding: comprehending and grasping / I. Berenstein, M. Dascal // Language & Communication. – 1987. – № 7. – P. 139–151.

6. Jefferson, G. Error correction and interactional resource / G. Jefferson // Language in society. – 1974. – Vol. 3, iss. 2. – P. 181–199.

7. Johnson-Laird, P. N. Language and perception / P. N. Johnson-Laird, G. A. Miller. – Belknap Press, 1976. – 760 p.

8. Kintsch, W. Strategies of discourse comprehension / W. Kintsch, T. A. van Dijk. – New York : Academic Press, 1983. – 413 p.

9. Shusterman, R. Beneath Interpretation / R. Shusterman // Pragmatist Aesthetics : Living Beauty, Rethinking Art. – Oxford : Blackwell, 2000. – Ch. 5. – P. 115–135.

10. Aleksandrova, N. A. Ob otsenke v nauchnoi diskussii / N. A. Aleksandrova // Obshchie i chastnye problemy funktsional'nykh stilei : sb. st. / AN SSSR, Kaf. inostr. yaz. ; pod. red. M. Ya. Tsvilling. – M. : Nauka, 1986. – S. 153–158.

11. Zadvornaya, Ye. G. Vidy nauchnoi diskussii i ikh pragmaticheskie kharakteristiki / Ye. G. Zadvornaya // Stil' : mezhdunar. nauch. zhurn. – 2008. – № 8. – S. 213–224.

12. Zadvornaya, Ye. G. Emotsional'naya otsenka v nauchnom dialoge / Ye. G. Zadvornaya // Professional'no orientirovannoe obuchenie mezhdunar. nauch. zhurn. – 2008. – № 8. – S. 213–224.

13. Ivanov, L. Yu. Semantiko-pragmaticheskie kharakteristiki teksta nauchnoi diskussii : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / Ivanov Leonid Yur'evich ; In-t rus. yaz. RAN. – M., 1992. – 292 l.

14. Maslova, L. N. Vyrazhenie soglasiya/nesoglasiya v ustnoi nauchnoi kommunikatsii: gendernyi aspekt : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / Maslova Lyubov' Nikolaevna ; Mosk. gos. lingvist. un-t. – M., 2007. – 192 l.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 26.11.2025